

Витамина Мятная

**Драконы Лондона.
Брачная охота в тумане**

УДК 82-993
ББК 84-4
М99

Мятная В.

М99 Драконы Лондона. Брачная охота в тумане / Витамин
Мятная. – М.: Литнет, 2026. – 204 с.

ISBN 978-5-521-93132-3

Попав в иной мир, я угодила в лапы порочного мерзавца, задолжав за спасение жизни. Пока не выплачу долг, я его вещь, его игрушка. Я и рада была бы от него уйти, погасив полностью задолженность, но он по какой-то причине не хочет со мной расставаться, хоть и уверяет, что ненавидит меня всем сердцем. Признаться, я отвечаю ему пылкой взаимностью. Во всей этой ситуации есть какая-то тайна, видят местные боги, я разберусь, в чем тут дело

Часть 1 в цикле «Драконьеры»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93132-3

© Литнет, 2026

© Мятная В., 2026

Холодный ветер трепал мокрые волосы и забирался под тонкий махровый халат. Я шла, покачиваясь из стороны в сторону, крепко обняв себя руками. Булыжники мостовой леденили голые ступни.

Я сама не поняла, как оказалась здесь. Секунду назад была в своей квартире, распаренная, блаженно выползала из ванной, в следующий миг меня окатила волна холода и яростный порыв ветра.

Я оказалась в чужом городе.

Странная архитектура, викторианские одежды прохожих, кареты, запряженные лошадьми, шум и вонь улиц.

Все это разом ударило в меня, дезориентируя в пространстве.

Люди на улице шарахались. Дамы поджимали губы и брезгливо подбирали юбки, лишь бы не коснуться. Хотя одежда на мне была чистая, не чета подолам их платьев и плащей, измаранных в конском навозе и уличной грязи.

Меня гнали отовсюду, я пыталась заходить в магазины и лавки, подходила к прохожим на улице просила помощи.

Никто не помог. Я чувствовала себя всеми отверженным, загнанным животным, испуганным и вздрагивающим от каждого шороха.

Темнело, от реки постепенно поднимался туман. Улицы пустели.

Я вымоталась так, что забилась в один из проулков и, устало привалившись к стене, сползла по ней. Многочасовое блуждание по городу вконец dokonало меня.

Вишенкой на торте моего невезения оказался липкий снег, вмиг покрывший все вокруг белым покрывалом.

В темноте переулка загорелись два красных глаза и послышалось kloкочущее гортанное рычание, я осознала, что мне конец.

Без всяких сомнений, ко мне принюхивается крупный хищный зверь. Неудивительно, что с наступлением темноты улицы резко опустели.

К утру снег станет мне погребальным саваном, если от меня к тому времени хоть что-нибудь останется.

– Чтoб ты мной отравился! – пожелала я неизвестному зверю в последней отчаянной попытке выжить. Рычание тут же стихло, словно хищник и вправду поперхнулся.

Из темноты вместо животного шагнула человеческая фигура.

– Эй, нищенка! – На меня смотрел мужчина. Он стоял посреди узкого проулка и казался нездешним видением.

Дорогой костюм цвета ночи, лакированные, начищенные до блеска туфли и гофрированная манишка у белоснежной рубашки. Распахнутый плащ, незнакомец совершенно не чувствовал холода, с шеи денди небрежно свисал белый шарфик.

Призрак оперы, одним словом. Стоит в вызывающей позе, руки в карманы, и глаза его смотрят пристально, с интересом.

– Я не нищенка, – хриплым от простуды голосом ответила я. Стоило мне шевельнуться, с меня свалился небольшой снежный сугроб.

– А что, у тебя в кармане найдется горсть золотых? – Этот издевательский вопрос поставил меня в тупик.

– Нет, но... Я просто замерзла, потерялась и немножко голодная.

– Я тоже немножко голоден. – Как-то особо хищно ухмыляясь, произнес мужчина.

Мы рассматривали друг друга, и по презрительно скривленным губам я видела, что незнакомцу не нравится то, что он видит. Я его понимала, сейчас я и вправду выглядела кошмарнее любой нищенки.

– То есть ты не против, чтобы тебя согрели. И накормили? – попытожил неизвестный.

– Апчи! – согласилась я и невоспитанно хлопнула носом. У меня давно уже зуб на зуб не попадал, меня трясло, как в лихорадке. – Я буду благодарна за любую помощь, тепло и корку хлеба!

– Ты уверена, что хочешь принять помощь именно от меня? Видишь ли, меня в городе считают исчадием ада.

Я перестала чувствовать свои ноги и пальцы на руках. Дрожь уже не спасала от холода.

– Сейчас я приму помощь хоть от самого дьявола! – стуча зубами и мелко трясясь, ответила я.

– Я не дьявол, я только учусь!

Мужчина загоготал на всю улицу, его радостный смех спугнул редких вечерних прохожих.

Странное дело, после наступления темноты все прохожие спешат и буквально разбегаются по домам. А этот даже и не думает уходить с улицы.

Мужчина вел себя так, словно был хозяином ночи.

Без страха он подошел ближе. Задумчиво рассмотрел мою одежду, поцокал языком, потрогав влажные волосы, превратившиеся в жесткие сосульки. Что-то в его взгляде пугало. Была какая-то трудно определяемая за маской легкомыслия жадность и даже вожделение. Так смотрит хищник на еду. Внезапно доступную еду, после года полного голода и лишений.

Но у меня от холода уже полностью отмерзло всякое чувство самосохранения. А скоро примерзнет и чувство собственного достоинства и я на коленях буду умолять его спасти мою жизнь!

– Пойдем, сообразим, чем тебя и как согреть. Обещаю, будет жарко! Ну так как, договор? – Незнакомец протянул мне руку для рукопожатия.

Возможно, я была в каком-то пограничном состоянии между обмороком и реальностью, но мне казалось, что эта широкая ладонь с крепкими пальцами залог моего спасения и жизни.

Я, как голодная кошка за огрызком сосиски на веревочке, послушно потянулась за рукой.

Сделав неимоверное усилие, поднялась на ноги, отодрав примерзший к земле край халата.

Был ли у меня выбор? Какой? Замерзнуть на улице до смерти, чтобы утром прохожие шарахались уже от моего окоченевшего трупа? А душа отлетела в мир иной?

Я сделала два отважных шага, протягивая свою руку к предложенной незнакомцем ладони, а в следующий миг мои окоченевшие ноги подкосились и я полетела прямо в подставленные объятия.

Наши ладони сомкнулись и в тот же миг, мужчина с диким хохотом подхватил меня на руки и закружил. Единственное, что я услышала, так это ехидное над ухом:

– СДЕЛКА! ТЕПЕРЬ ТЫ МОЯ!

Горячий мужской член уперся в... Увы, я не была особо опытной в вопросе отношений между мужчинами и женщинами, иначе бы никогда не доверилась незнакомцу, предпочтя умереть от холода. Однако о том факте, что я девственница, сейчас думала в последнюю очередь. Мне было страшно, потому что мужчина, овладевший мной, явно не был человеком.

Сознание вспыхнуло ярким, как ночной кошмар, пониманием – я голая, в постели со странным незнакомцем! И мне действительно жарко! Очень жарко, чертовки жарко! Я буквально горю в объятиях этого обманщика, лицемера и подлеца!

Руки, обещавшие подарить жизнь, нагло скользили по моему обнаженному телу. Какая подлость! Впрочем, кого я обманываю, он и в самом деле обещал только то, что согреет меня и мне будет жарко, а вовсе не спасение. Что он сейчас и делал своими наглыми, настырными ладонями.

Только вот я и вправду вся горела, будто в лихорадке. У меня кружилась голова от его присутствия и замирало дыхание от каждого прикосновения. Что за странная реакция?! Я же должна ненавидеть этого так легко обманувшего меня мерзавца всеми фибрами души, в особенности за коварную шутку начет согреть и покормить. Только вот не получалось.

Тело предательски трепетало от умелых ласк.

В чувство меня привела мысль: чтобы быть настолько опытным, нужно иметь много женщин. Какого-то лешего эта мысль заставила меня чуть ли не скрипеть зубами от досады? Скольких еще помимо меня он так же обманул? Может, я в лапах серийного убийцы?

Мысль была шокирующая.

Но все же не настолько отрезвляющая, чтобы голова перестала кружиться от терпкого запаха разгоряченного мужского тела. Которое без одежды выглядело мм... круче, чем у любой супер-модели. Только вел себя этот хлыщ как последний неандерталец родом из каменных джунглей.

Странный мужчина зачерпывал в жадные ладони запах с горящей от прикосновений поверхности моего тела и вдыхал его, смаковал, пробовал на вкус, словно выпивал игристое вино.

Я замерла в припадке острого страха. Он говорил, что голоден? Психопат-каннибал?!

Волосы зашевелились на голове от ужаса. Нечто в этом серьезном, сосредоточенном на ласках мужчине пугало меня. Некая мрачная, потаенная сторона. Не видимая с первого взгляда, но всегда присутствующая, словно темная половина луны. Всегда с ним, всегда рядом.

А между тем коварно расчетливый и холоднокровно подлый незнакомец начинал загораться от одного трения со мной, от прикосновения наших тел, наших рук. Мужчина все сильнее и сильнее давил на меня. Руки его, сперва нерешительные, теперь вконец обнаглели и просто-напросто присваивали мое тело себе, покушавшись на мой разум и сознание.

А то, что я ощущала между ног, не было похоже на виденный мной однажды мужской орган. Общая форма схожа, но имелись отличия. Некие индивидуальные особенности, присущие только этому нечеловеческому незнакомцу. Цвет, форма, фактура. Его орган больше походил на хищное животное.

Были и другие странности. Такие, как искорки в глазах мужчины, светящийся в темноте взгляд и вертикальные зрачки. Незнако-

мец не являлся в полной мере человеком, только походил на него. Как эльфы походят на людей, но все же разительно отличаются.

Одна его мужественность, по форме больше похожая на клиновидную голову дракона, говорила о том, это этот индивид мутант или невероятная смесь человека и зверя.

От возбужденного мужчины даже пахло не по-человечески: это был запах опасности, будораживший кровь, заставлявший нервы натягиваться, как струны.

Очень хотелось взглянуть поподробнее на подрагивающий от нетерпения и щекочущий мои складочки орган, но я не смела даже пошевелиться. Казалось, вокруг возбужденного мужчины сгустились черные тучи.

Место, где мы были, и без того утопало во мраке, а сочащееся из всех пор мужчины, ежеминутно растущее недовольство и вовсе сгущало окружающий сумрак до непроглядной черноты.

Казалось, сейчас незнакомец и сам был не рад тому факту, что затащил меня в постель.

Он метался словно в бреду, то припадая к груди, терзая нежную кожу ласками, то – к шее и ключицам, а то, недовольно отстраняясь, оглядывал свою добычу, явно выбирая кусок послаще.

А у меня мелькнула предательски трусливая мысль: «Разонравилась? Может, отпустит? Выгонит вон – замерзать на морозе – и не съест?»

Но красивый, как бог, и опасный, как дьявол, мужчина все еще нависал надо мной, глядя мне в лицо. Казалось, эта поза – глаза в глаза – придавала незнакомцу уверенности, и он вспоминал, для чего притащил меня в свое темное логово.

Но от смущения и ранее неведомых невероятных ощущений я не знала, куда деть свой взгляд.

Вся проблема была в том, что рано или поздно мне придется посмотреть на незнакомца. И хотя я желала, чтобы это произошло скорее поздно, чем рано, трусихой я больше быть не собиралась.

Хватит с меня малодушие и нытья, напрасное это занятие – просить помощи и жалости в этом мире.

Глупость и без того привела меня в объятья чужака, да к тому же еще и не человека. Хотя мне и было до чертиков страшно, показывать я этого больше не хотела. Я спрячу свой страх глубоко-глубоко, и никто его никогда не увидит.

Собравшись с духом, посмотрела незнакомцу в глаза.

Прямо и с вызовом: если за тепло и крышу над головой он хочет взять подобную цену – мою невинность, – пусть подавится. Это лучше, чем погибать от холода! Умереть – значит струсить, отступить и перестать бороться. Но ни есть себя, ни унижать я не позволю! Пусть найдет жертву поговорчивее!

Я уже поняла, что этот мир, в котором я очутилась, жесток и не терпит слабости.

Пусть хотя бы имеет совесть посмотреть мне в глаза! Я, не церемонясь, схватила мужчину за длинные распущенные волосы, (природа зря израсходовала столько красоты на такого бездушного засранца) и повернула его лицо к себе.

Жить – это значит сделать осознанный выбор. Вот как сейчас, когда наши взгляды неожиданно встретились.

Мне показалось или я на секунду отразилась в его глазах?!

В следующий момент мужчина взревел и с яростью вонзился в меня. С ужасом и внезапной болью я почувствовала, как тонкая пленка рвется, а незнакомец до упора входит в меня, наполняя собой до краев.

Рыча и хрипя, они неистово вонзались в меня, крепко держа и не давая вырваться. Было нестерпимо больно, спасала только естественная защита, предусмотренная самой природой. Интимное место быстро засочилось влагой и потеряло чувствительность.

Но незнакомый мужчина не прекращал с неудержимой страстью вонзаться в меня. Казалось, ему этот процесс дается больнее, чем мне, такое несчастное выражение лица у него было.

Жар стал совершенно нестерпимым. Горела каждая клеточка кожи. Чтобы не провалиться в нахлынувшую горячку, застилающую глаза кроваво-красной пеленой, я цеплялась за единственное непоколебимое, что было в этом пылающем страстном аду – скользкие от пота, твердые плечи незнакомца. Я хваталась за них с упорством утопающего или с упорством того, кто наотрез отказывался тонуть, как бы к этому его ни толкали действия нечеловеческого дьявола-искусителя.

Сегодня незнакомый мужчина потеряет не одну полоску кожи со спины, но в шрамах от моих ногтей пусть винит только себя, свою сексуальную распушенность и никого больше!

Сладострастные мучения продолжались так долго, что я потеряла счет времени.

Исчезло все. Осталось только смутное осознание, что, оказывается, этим делом можно заниматься бесконечно разными способами, и во всех вариантах. Незнакомец оказался большим мастером.

Одно открытие сменялось другим, медленно перетекая в третье, и так до бесконечности. Без усталости, без стыда, без смущения. Пока я, пресытившись играми, внезапно не осознала, что тону.

Простыни подо мной превратились в прохладный жидкий туман, засасывающий мое ослабевшее после сладостного напряжения тело.

Незнакомец стоял спиной ко мне, возле очага, опершись руками о каминную полку, свирепо глядя в огонь.

Мы были в крохотной, аляповато обставленной комнате.

– Вставай! Выметайся! – резкий злой приказ сквозь зубы, больше похожий на рык.

Но я смогла только сползти с кровати и упасть рядом. А хотелось бежать прочь, сверкая пятками, только меня и видели!

Вокруг валялись щепки и обрывки ткани.